

КНИЖНАЯ ГРАФИКА ИТЕЛЛЫ МАСТБАУМ

Волшебный кружевной узор выткал художник на обложке журнала сплетя его из еврейских букв, перетекающих в чешуйчатые рыбы хвосты, стилизованные звериные морды или же птичьи головы – всё это приковывает внимание читателя еще до того, как он прочтет название журнала на идиш: “*Кинд ун Кейт*” (“От мала до велика”) – три слова, компактно вписавшиеся в неправильной формы четырехугольник. Напомним, что об особом свойстве еврейского шрифта еще в 20-е гг. писал известный художник и критик Борис Аронсон: “Еврейская буква в отдельности есть значок, из которого можно развивать самостоятельный ковер”.

Обложка достойно открыла новый, единственный в мире иллюстрированный журнал на идиш для больших и маленьких, выпущенный в Иерусалиме группой энтузиастов под руководством писателя Бориса Сандлера. Автор обложки – иерусалимский художник *Ителла Мастбаум*.

После первого номера журнала в 1996-1997 годах вышло еще три, сохранивших на редкость удачную обложку. Помимо нее, Ителла исполнила ряд иллюстраций в каждом из четырех выпусков, при этом ни разу не повторив ни образного, ни композиционного решения.

Иллюстрируя сказку известного еврейского писателя Ицика Кипниса о маленьком петушке (“*Кинд ун Кейт*”, 1996, № 1), художница разместила рисунок по горизонтали в верхней части страничного разворота. На том же пространстве ею были остроумно введены и композиционно завязаны с основными эпизодами еще два героя сказки. В этом, как и в образной характеристике, Мастбаум следует традициям еврейского народного лубка. Заключительный, эпизод сказки, в качестве концовки, удачно вписался в тот же разворот.

*И Мастбаум. Обложка книги "Записка ребе, Хасидские истории",
Иерусалим, 1996*

В виде страничного обрамления оформлены рисунки к песенке Мани Лейб “Давайте, споем” с нотами Дм. Якиревича (“*Кинд ун Кейт*”, 1996, № 2). Дизайн Ителлы позволил включить текст и ноты в пространство, заключенное в изящную, мягко извивающуюся ленту, на которую, словно бусины, нанизаны миниатюрные сценки, каллиграфические фигурки, разные плоды, рыбы и т.д.

Главное свойство иллюстраций Ителлы Мастбаум – мягкая поэтичность и теплота, благодаря которой даже буквы еврейского шрифта становятся одухотворенными. Так, в названии сказки Рахели Баумволь “Что видит Тайбеле” буквы прорастают маленькими живыми существами (“*Кинд ун Кейт*”, 1997, № 3).

В четвертом номере журнала художница поместила иллюстрации к стихотворению “Весенний дождь” той же поэтессы. Рисунок, более нагруженный в нижней части листа, подчеркивает легкость и прозрачность верхней и средней частей страницы, где тонкая перовая линия очерчивает воздушное облако, из которого, словно с кончика кисти, стекают жемчужные капли дождя. Читатель, не только маленький, но и взрослый, погружается в какой-то особый мир, где царит природа – солнце, тучки и всякие малыши. Здесь рисунок органично вошёл в страницу, включив в себя текст короткого стихотворения и слился с ним (“*Киндун Кейт*”. 1997. № 4).

В том же 1997 году под маркой вновь образованного издательства “Кинд ун Кейт” была выпущена книга сказок Ицика Кипниса “*Еврейские сказки для больших и маленьких*”. Инициатива издания принадлежала дочери писателя Брохе Кипнис. Увидев рисунки к сказке о петушке в первом номере журнала “Кинд ун Кейт”, она разыскала художницу и предложила ей иллюстрировать произведения отца.

В этой работе мастерство Ителлы Мастбаум как книжного графика раскрылось в полной мере. Она выполнила не только сорок шесть постраничных иллюстраций, титульный лист, заставки и концовки, но и осуществила дизайн книги, подойдя к ней, таким образом, как к целостному графическому ансамблю.

Художественность этого издания заявляет о себе сразу, начиная с обложки в твердом переплете, где в белом картуше в виде

предельно обобщенной птицы павы даны имя автора и название книги. Шрифт здесь приобретает декоративную и одновременно иллюстративную функцию. Его мотивы перекликаются с рисунками, размещёнными вокруг картуша на голубом фоне разной интенсивности. Для окраски этих рисунков Ителла употребила фактуру, полученную с помощью компьютера, отчего обложка приобрела необычайно оригинальный и нарядный вид.

Все иллюстрации, расположенные то на месте заставок, то на полях текста, отличаются удивительным разнообразием тем и неожиданностью композиционных решений. Для них художница прибегла к технике, не свойственной ей прежде - тушь пером по мокрой бумаге, отчего рисунки стали более мягкими, более поэтичными.

У Ителлы удивительная способность погружаться в мир еврейской народной сказки, еврейской песни. Эта “еврейскость” проявляется не только во внешних аксессуарах — костюмах, головных уборах, предметах культа и пр., но в общем ритме, в их музыкальном строе, близком мелодике шуточных и лирических народных песен.

Самой характерной чертой всех иллюстраций является их динамичность. В них всё приведено в движение: если это птенец, то он

взмахивает крыльями и раскрывает клювик, готовый что-то схватить или разразиться веселым криком (“Тетя Мейте”); если это листья, то они изящно изгибаются, подчиняясь общему ритму. Очеловеченные зверушки, птицы, бабочки, цветы — во всём этом убедительная сказочная образность, внушающая доверие как ребенку, так и взрослому.

Излюбленный прием декорирования страницы — размещение на полях тонко-

Н. Масибадум. Иллюстрация к книге И.Копица "Еврейские сказки", Иерусалим, 1997

го гибкого дерева или ветки с изящно извивающи-мися длинными листьями, населенными птенцами, гусеницами, маленькими члениками и т. д. Ителле присуще какое-то особое “чувство ребенка”: она умеет показать трогательную неуклюжесть и нежность малышей, обаяние очеловеченных зверей и насекомых... Она живет в мире сказки и извлекает оттуда бесконечное разнообразие фольклорных образов, которыми наполняет страницы книги. При всём многообразии сюжетов и изобразительных мотивов, их объединяет стилистическое единство, что делает издание целостным, законченным произведением книжного искусства, а художника, наряду с писателем, – полноценным соавтором книги.

Другая задача стояла перед художником в работе над книгой Михаила Клайнберта *“Сифрони”* (“Моя книга”), вышедшей в 1996 году в иерусалимском издательстве *“Мила”* (“Слово”). По характеру эта книга близка к учебнику или пособию по изучению языка иврит. Художник-иллюстратор должен был сделать всё, чтобы не только избежать сухости, а, наоборот, своими картинками превратить каждый урок в веселую игру, способную увлечь ребенка. Каждый рисунок здесь соотнесен с текстом и расположен параллельно ему на одном листе.

Страницы книги населяют веселые зверята, мальчики и девочки, нарисованные пером, раскрашенные акварелью и фломастерами. Причем это не застылые и неподвижные куклы, но полные движения фигуры, похожие на реальных детей и зверей, хотя и выполнены простейшими средствами, близкими к “детскому рисунку” или примитиву. Цель художника здесь – максимальная выразительность каждого персонажа, каждой сцены. Отказавшись от первоначально планировавшегося черно-белого варианта в пользу красочного, Мастбаум наполнила учебник яркими веселыми сценками. Она видит воспитательную задачу не в морализировании, но в развитии вкуса и фантазии, в поддержании свежести детского восприятия мира.

В последние годы Мастбаум много и плодотворно работала в книжной графике. Помимо упомянутых изданий отметим также

אילוסטרירטער יידישער זשורנאַל פֿאַר קליין און גרויס
וועלטראַט פֿאַר יידיש און יידישער קולטור

*И. Мастбаум. Обложка журнала "Kind un Keit"
Иерусалим, 1996,*

ее работу над книгой *“Хасидские истории (Записки ребе)”*, собранные и изданные Эзрой Ховкиным (Иерусалим, 1996).

Условия заказа предоставили возможность полного графического оформления книги. В центре передней сторонки обложки – изысканный картуш с геральдическими изображениями фантастических существ, навеянных образами старинного еврейского искусства, дополненный органично вписавшимися предметами еврейской символики – менорой и пасхальным кубком. Картуш повторен на титульном листе в черно-белом уменьшенном варианте.

Каждой истории предпослана заставка, акцентирующая внимание читателя на рассказе. В этих иллюстрациях можно увидеть сходство с театральной сценой. Не случайно Ителла, много работавшая в области сценографии, замечает: “Для меня театр близок иллюстрации. Театр дает иллюстрацию в объеме и пространстве, а книжная иллюстрация – это действие на плоскости в воображаемом пространстве”.

Применение штриховки и контрастов светотени усиливает впечатление освещенных рампой фигур. Они окружены богатым декором, в том числе орнаментально трактованным шрифтом, и включены в общее обрамление листа в виде узкой ленты, перевитой бесконечно разнообразными виньетками. Самую большую изобретательность художница проявила в исполнении концовок, представляющих собой одухотворенные буквы – стилизованные человеческие фигурки или, наоборот, фигурки человека, стилизованные под буквы еврейского шрифта и всегда связанные с содержанием рассказа (“Записки Ребе” и другие рассказы). Безусловно, “Хасидские истории” – большая творческая удача Ителлы Мастбаум.

Чтобы дополнить список иллюстративных работ Мастбаум, выполненных

И. Мастбаум. Иллюстрация из книги М. Кляйнберта “Сифрони”. Иерусалим. 1969

за неполных восемь лет в Израиле, назову книги Эстер Файн “Хадас” (Иерусалим: изд-во “Библиотека-Алия”, 1991), Мнухи Фукс “Три истинных врача” (Иерусалим: изд. автора, 1993) и Леи Алон “И возрадуется сердце ваше” (Иерусалим: изд-во “Мория”, 1994).

* * *

Как художник, причем очень разносторонний, Ителла Мастбаум, сложилась еще в Москве, где родилась и получила высшее художественное образование в Московском текстильном институте на факультете прикладного искусства (1956-1962). Ее учитель, заслуженный художник России Александр Дубинчик, с самого начала отметил свою талантливую ученицу, которая участвовала вместе с ним в экспозиции выставочного павильона Парка культуры им. Горького в 1967 году. Тогда же, и до 1969 года, Ителла занималась на курсах Центрального телевидения, а затем несколько лет посвятила созданию телевизионных мультипликационных фильмов. Работа эта имела большое значение для нее и нашла свое продолжение в иллюстрировании детских книг. Еще до репатриации в Израиль Ителла оформила две книжки для детей в известном московском издательстве “Малыш”: это “Зелёная аптека” Петра Синявского и “Лесная Академия” Сергея Михалкова (обе вышли в 1989 г.), где по-особому проявилась любовь художницы к миру природы. Эти иллюстрации отличают яркое воображение, юмор, свежесть графических приемов.

В издательстве “Советский писатель”(в содружестве с журналом “Советише Геймланд”) Мастбаум проиллюстрировала две книги на идиш: “Любовь Люции” Доры Хайкиной и “Метельные годы” Мотла Грувмана (обе – в 1983 г.). В том же издательстве, спустя три года, ею были оформлены русскоязычные поэтические сборники Константина Ломиа, Айдара Халлима и Давида Насиба.

Особое качество Ителлы Мастбаум – широта творческих интересов. Помимо книжной графики, она занималась росписью тканей, керамикой, много работала и работает в станковой живописи. Преподавала в детской художественной студии, продолжая дело своего

отца-скульптора – художника скромного и убежденного, человека высоких личных качеств, оказавшего большое влияние на дочь.

Главное в многогранной деятельности Ителлы, своеобразный лейтмотив всей жизни художницы – это ее связь с еврейским народом: с его культурой, искусством, музыкой; с его борьбой за национальное возрождение. В конце восьмидесятых годов, вместе с художником Моше Гимейном (ныне живущим в Израиле), Ителла оформила первый в послесталинские годы музей еврейского искусства, созданный группой энтузиастов в Москве. Еще раньше, когда картины на еврейские темы не допускались на официальные выставки, Мастбаум участвовала в импровизированной экспозиции, разместившейся на квартире московских отказников Беллы Гулько и Владимира Кислика.

Среди произведений станковой графики, исполненных еще в московский период жизни, центральное место занимают два цикла: **“Женщины Танаха”** и **“Еврейские народные песни”**, сделанные в технике автолитографии с дополнительной раскраской цветным карандашом. В первом – лирико-философское осмысление образов Библии. Интересно отметить, что в выборе сюжетов преобладали женские образы яркой судьбы. В мягкости, лиризме, поэтичности их подачи явственно проступает личное отношение к ним самой художницы.

Совершенно органичен был переход Ителлы от сюжетов Танаха к еврейским народным песням. С детства они звучали в доме ее отца – Хаима Мастбаума, члена еврейской Культурной лиги. В иллюстрациях к песням на идиш изобразительный ряд полностью соответствует музыкальному – в них ощущается и ритм, и мелодика. Близкие характеру музыки и словам песни иллюстрации являются самодостаточными произведениями искусства. Эту серию иллюстраций Ителла оформила в

И. Мастбаум. Лист из альбома "Избранные еврейские песни" (1977 - 1996)

виде альбома, оригинал-макет которого показала на одном из недавних заседаний Иерусалимского клуба библиофилов. Бесспорно удачный по замыслу и исполнению этот альбом еще ждет своего издателя.

В Израиле картины Мастбаум появились впервые на выставке, носившей название “Картины Оттуда” в Иерусалимском Доме художника в самом начале 1989 года, то есть за год до ее репатриации в страну. И уже в следующем году, активная и деятельная, она показала свои работы на эпохальной выставке в Тель-Авиве “Олим-90”, развернутой в большом зале Бейт-Ционей Америка. Это были гуаши на темы еврейских народных сказок и автопортрет маслом. В дальнейшем художница принимала участие во многих выставках в Израиле и за рубежом.

Разнообразие интересов Ителлы Мастбаум – это не разбросанность, ибо в каждой области искусства, к которой она обращается, ей удается проявить незаурядный талант и редкую целеустремленность. Так, обосновавшись недалеко от Иерусалима в поселении Долев, вознесенном на склоны холма, утопающего в зелени, она впервые попробовала свои силы в монументальном искусстве и расписала стены долевакской школы, временно размещенной в караванах. Этот уголок своего поселка – около десяти-пятнадцати маленьких железных домиков – художница превратила в уютный сказочный городок...

Сейчас Ителла Мастбаум в расцвете сил. Она полна энергии и активно работает, главным образом, в области книжной графики, в которую внесла немало оригинального, и в которой от нее можно ждать новых открытий.

